Некрасов
Кто не же-
лает дать
народу...
спб., 1906
1экз.

ИМЛ — Библиотека
ГЖ226
Р841

Книгоиздательство „НАРОДНАЯ ВОЛЯ“.

«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»

ГЖ226
Р841

С. Некрасовъ.

Кто не желаетъ дать народу ни земли, ни воли.

(За кого стоитъ черная сотня).

Составлено по статьѣ Н. Рубакина
«Треповская партія въ цифрахъ».
(Газета «Народный Вѣстникъ», 1906 г.).

№ 16. Цѣна 5 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

Книгоиздательство „НАРОДНАЯ ВОЛЯ“.

ГЖ226
Р 841

«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»

С. Некрасовъ.

Рубакин, Н. А.

Кто не желаетъ дать народу ни земли, ни воли.

(За кого стоитъ черная сотня).

Составлено по статьѣ Н. Рубакина
«Треповская партія въ цифрахъ».
(Газета «Народный Вѣстникъ» 1906 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

1-Экз.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

П

К. 1984

ГЖ226
Р841 Р

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 84
БИБЛИОТЕКА

35970 У

Типографія Н П Собко, Почтамтская, 13.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!"

I.

Борьба русскаго народа со своими обидчиками.

Триста лѣтъ тому назадъ Россія переживала тяжелыя времена. Во всемъ русскомъ государствѣ шла тогда великая смута. Волновались крестьяне и горожане, которымъ жилось очень тяжело, а бояре, да дворяне, помѣщики и придворные,—люди властные и богатые, какъ водится, ловили въ свою пользу рыбку въ мутной водѣ, добивались своей выгоды, а ради этого вступали въ переговоры даже съ иноземными врагами. Тѣ далекія и тяжелыя времена такъ и называются „Смутнымъ временемъ русскаго государства".

Съ тѣхъ поръ прошло ровно триста лѣтъ, и снова въ Россіи идетъ смута. Эта смута—даже въ манифестѣ 17 октября 1905 года названа „неслыханной". И правда, такой смуты, дѣйствительно, никогда еще не бывало въ нашемъ отечествѣ. Снова волнуются во всѣхъ губерніяхъ безъ исключенія и крестьянство, и фабрично-заводскій и ремесленный людъ, и солдаты, и писатели, и адвокаты, инженеры, учителя, учительницы, доктора, земцы, и всѣ русскіе люди, которые принимаютъ близко къ сердцу нужды и страданія народа, его тяжелую жизнь. Крестьянство страдаетъ отъ малоземелья, отъ полной недохватки земли, отъ непосильныхъ податей и налоговъ, отъ разбойническихъ дѣйствій земскихъ начальниковъ, полицейскихъ, губернаторовъ и другихъ властей, которыя всегда стоятъ на сторонѣ враговъ народа, страдаетъ отъ униженія и безправія, отъ невозможности добиться правды-справедливости ни въ какомъ судѣ, страдаетъ отъ небывалой голодовки, которая въ 1906 году

охватила 244 уѣзда. Фабрично-заводскіе и другіе рабочіе страдаютъ отъ хозяйскихъ притѣсненій, отъ безработицы, а также и отъ беззаконныхъ и жестокихъ дѣйствій казенныхъ властей, которыя всегда стоятъ на сторонѣ хозяевъ. Наконецъ, всѣ русскіе граждане страдаютъ отъ неурядицъ и беззаконій русской жизни, отъ несправедливаго государственнаго устройства, отъ безправія, отъ самодержавнаго чиновничества, полиціи, жандармовъ, министровъ и придворныхъ. Теперь всѣ, наконецъ, поняли, что дальше такъ жить нельзя и что нужно же положить конецъ „неслыханной смутѣ".

Но какимъ же способомъ положить ей конецъ?

Для этого необходимо прежде всего облегчить страданіе народное и передѣлать государственные и общественные порядки на пользу трудящагося народа.

Теперешніе порядки для всего трудящагося народа неудобны и невыгодны. Но въ томъ-то и дѣло, что они кой-кому очень выгодны и удобны.

А кому именно?

Всѣмъ тѣмъ, кто живетъ сытно и весело на народной спинѣ, кто живетъ, не работая, за чужой счетъ, богатѣя трудами неправедными и наживая палаты каменныя, да кто грѣетъ руки около казеннаго сундука, загребая оттуда народныя денежки, да кто ворочаетъ въ свою пользу-выгоду и судами, и полиціей, и законами, лишь бы сохранить за собой свое собственное сытое благополучіе.

Разумѣется, такіе люди, живущіе за народный счетъ, не выпустятъ безъ борьбы и безъ боя своего лакомаго куска изъ своей власти, изъ своихъ загребистыхъ и цѣпкихъ рукъ. Ради сохраненія собственнаго благополучія, всѣ такіе народные обидчики, насильники и обманщики, скорѣй готовы жечь цѣлыя деревни и города, и рѣзать и стрѣлять въ крестьянъ и рабочихъ, лишь бы не поступиться чѣмъ-нибудь своимъ.

Вотъ теперь и идетъ война трудящагося народа съ народными обидчиками.

Тѣ отстаиваютъ свое сытое благополучіе, а народъ борется съ нимъ за землю и волю.

Народъ требуетъ, а тѣ не хотятъ ему давать. Изъ-за этого и идетъ борьба-война на всемъ пространствѣ рус-

скаго государства. Въ томъ и заключается самая суть теперешней „неслыханной смуты", то есть нынѣшней русской революціи.

II.

Главные обидчики русскаго народа.

Кто-же побѣдитъ въ этой борьбѣ-войнѣ? Народъ или народные обидчики?

Разумѣется, тотъ и побѣдитъ, кто окажется въ концѣ концовъ сильнѣе, выносливѣе, умнѣй и справедливѣй своего врага, и на чьей сторонѣ правда.

Всѣ понимаютъ, что правда-справедливость на сторонѣ народа, а не народныхъ обидчиковъ.

Въ русскомъ государствѣ считается народу около 140 милліоновъ человѣкъ, а народныхъ обидчиковъ, самое большее, можно насчитать всего лишь нѣсколько милліоновъ. Къ сожалѣнію, не весь еще народъ понимаетъ самую суть дѣла; онъ дѣйствуетъ нерѣдко въ слѣпую, разрозненно, а народные обидчики, его враги, сильны, они сплочены и вооружены. Въ ихъ рукахъ войска и полиція, пулеметы, пушки и ружья. Главная же ихъ сила въ томъ, что на ихъ сторонѣ — *нынѣшняя государственная власть, правительство, и его высшіе и верховные руководители*, которые и есть главные начальники въ этой самой войнѣ русскаго правительства противъ русскаго народа. Среди нихъ много людей придворныхъ, есть и князья и вообще разные очень знатные люди. Придворные ворочаютъ вообще всѣми государственными дѣлами. Они чуть не каждый день мѣшаютъ государственной Думѣ въ ея работѣ. Они дѣйствуютъ то явно, то тайно, сажаютъ и смѣняютъ министровъ, пишутъ незаконные законы и секретные приказы министрамъ, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ, полиціи и войскамъ. Они дали имъ власть пороть крестьянъ, послѣ того какъ тѣлесныя наказанія были отмѣнены особымъ манифестомъ (по случаю рожденія наслѣдника). Они же сочинили и подстроили „основные законы 20-го февраля", которыми почти вовсе отмѣненъ манифестъ 17-го октября,

а Государственная Дума почти лишена власти и потому не можетъ дать народу ни правъ, ни земли, ни воли. Тѣ же придворные надѣлали великое множество кровавыхъ и беззаконныхъ дѣлъ, которыхъ не опишешь и въ толстой книгѣ.

Большимъ запѣвалой во всѣхъ такихъ дѣлахъ придворной „камарильи", по просту сказать—шайки, въ 1905 и 1906 годахъ проявилъ себя генералъ Д. Ф. Треповъ, бывшій московскій полицеймейстеръ, который затѣмъ былъ сдѣланъ, по указанію великаго князя Сергѣя, петербургскимъ градоначальникомъ. Потомъ этотъ генералъ былъ повышенъ до чина петербургскаго генералъ-губернатора, потомъ былъ назначенъ самимъ государемъ на высокое мѣсто товарища министра внутреннихъ дѣлъ, для завѣдыванія всей полиціей, явной и тайной, и жандармами. Съ этого мѣста онъ попалъ въ дворцовые коменданты, то есть сдѣлался главнымъ тѣлохранителемъ и близкимъ человѣкомъ къ самому государю, и къ царицѣ-матери, и къ великимъ князьямъ. Онъ добился ихъ полнаго довѣрія, а благодаря этому сталъ ворочать всѣми важнѣйшими дѣлами въ государствѣ и сталъ держать, можно сказать, всю Россію въ своихъ рукахъ, сталъ дѣлать государю каждый день свои доклады и давать ему свои совѣты. Такимъ способомъ, Треповъ сталъ самымъ сильнымъ и могущественнымъ человѣкомъ во всемъ русскомъ государствѣ, вродѣ какъ особымъ самодержавцемъ, а главное самовольцемъ. Такъ случилось и въ настоящее время то самое, что въ русской исторіи случалось и раньше. Бывали и до Трепова люди, которые занимали такое-же высокое положеніе и тоже прибирали всю государственную власть къ своимъ рукамъ. Навѣрное будутъ такіе люди и послѣ Трепова, коли самодержавные порядки не измѣнятся. Да иначе и быть не можетъ, потому что дѣло не въ Треповѣ, а въ томъ самомъ государственномъ устройствѣ, которое даетъ такую власть и такой ходъ разнымъ Треповымъ и тому подобнымъ людямъ, будь они хоть злодѣи-насильники, хоть тупые и и самые непросвѣщенные люди, ничѣмъ не брезгающіе ради своей собственной или хозяйской выгоды, — вѣдь хозяйская выгода то же, что ихъ

собственная выгода. Пока будетъ такое самодержавное государственное устройство, какъ теперь, до тѣхъ поръ разнымъ Треповымъ всегда будетъ раздолье и просторъ. Было бы подходящее мѣстишко, а для него ужъ навѣрное найдутся и подходящіе людишки. Было бы колесо, а кто имъ будетъ ворочать,—тѣ явятся сами и уцѣпятся за него ногами и руками. Словомъ сказать,—было бы корыто, а все прочее само собой приложится. Значитъ, хоть и явился въ 1906 г. Треповъ, но самая суть дѣла все-таки не въ его персонѣ. Не явись лично онъ,—явился бы кто-нибудь другой, и сталъ-бы дѣлать, примѣрно сказать, то же самое, не тѣмъ, такъ другимъ способомъ.

Какъ ни какъ въ 1905 и 1906 году явился Треповъ и сталъ во главѣ народныхъ обидчиковъ, взялъ на себя ихъ защиту всѣми средствами, какія оказались у него въ рукахъ.

Какое-же собственно дѣло онъ на себя взялъ? Онъ рѣшилъ во что-бы то ни стало, не жалѣя русскаго народа, поддержать помѣщиковъ, заводчиковъ, фабрикантовъ, оставить и сохранить почти безъ всякихъ перемѣнъ всѣ прежніе самодержавные государственные порядки—тѣ самые, которые уже существовали въ Россіи цѣлыя сотни лѣтъ и которые довели весь народъ до разоренія и отчаянія и въ концѣ концовъ оказались никуда не годными.

Но какимъ-же способомъ сохранить эти порядки, коли ихъ не желаетъ больше сохранять и терпѣть самъ народъ?

Настали такія времена, что эти негодные, несправедливые порядки можно сохранить только однимъ способомъ, а именно *силкомъ*, т. е. при помощи грубой вооруженной силы, — сохранить только противъ воли всего трудящагося народа и къ его явному вреду.

III.

«Патроновъ не жалѣть» противъ русскихъ подданныхъ.

Треповъ такъ и сталъ дѣйствовать. Напримѣръ, онъ устроилъ избіеніе петербургскихъ рабочихъ 9 января

1905 года; злодѣяніе это у всѣхъ въ памяти, и говорить о немъ долго не приходится: въ этотъ памятный день по распоряженію Трепова войска стрѣляли въ безоружныхъ рабочихъ, которые шли подавать царю прошеніе о своихъ нуждахъ. Но особенно много русской крови пролито по винѣ Трепова въ октябрѣ 1905 года. Всѣмъ извѣстно, что въ октябрѣ Треповъ двинулъ противъ русскаго трудящагося народа не только полицію и жандармовъ, но и россійское „христолюбивое“ воинство, а въ особенности „удалое казачество“. Треповъ отдалъ имъ всю Россію на потокъ и разграбленіе. Треповъ издалъ особый кровожадный приказъ войскамъ и велѣлъ имъ разстрѣливать народъ безъ всякой жалости,— „патроновъ не жалѣть“. И правда, русское воинство не пожалѣло патроновъ ни въ Москвѣ, ни на Кавказѣ, ни въ Прибалтійскомъ краѣ, ни въ другихъ мѣстахъ. За эти свои заслуги въ октябрѣ 1905 г. Треповъ получилъ высшее назначеніе—то есть былъ сдѣланъ „дворцовымъ комендантомъ“, а сила его еще больше возросла. Прежде всего Треповъ объявилъ почти всю Россію то на „военномъ положеніи“, то на положеніи „чрезвычайной“ или „усиленной“ охраны. Такимъ способомъ была дана непомѣрно большая власть всякому начальству надъ народомъ. Начальство это принялось всячески выискивать и преслѣдовать тѣхъ людей, которые не одобряли такихъ злодѣяній высшаго начальства и верховной власти. Кровь русскихъ подданныхъ полилась рѣкой. Въ нѣсколько мѣсяцевъ было казнено безъ малаго тысяча человѣкъ, больше десяти тысячъ убито, около ста тысячъ ранено и искалѣчено, больше ста тысячъ посажено въ тюрьмы или сослано. Цвѣтущіе, богатые края, напримѣръ, Грузія на Кавказѣ и Прибалтійскія губерніи были совершенно опустошены своими-же русскими войсками хуже, чѣмъ иноземнымъ врагомъ.

Со временъ Ивана Грознаго не проливалось русскимъ правительствомъ столько крови своихъ же русскихъ подданныхъ.

Такъ совершилось небывало жестокое дѣло,—дѣло истребленія русскаго народа русскимъ правительствомъ, высшимъ начальствомъ, придворными врагами народа

съ генераломъ Треповымъ во главѣ. Такъ шла и до сихъ поръ идетъ война русскаго правительства со своимъ собственнымъ народомъ, а въ этой войнѣ главный властитель Россіи Треповъ—первый заправила и отецъ-командиръ.

Всѣ такія ужасныя дѣла были пущены въ ходъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны — ихъ стали творить разныя власти, начальство, а съ другой стороны ихъ стали творить „черныя сотни", т. е. какъ-бы самъ народъ. По начальству были разосланы разные приказы. Жандармы, сыщики и полицейскіе стали вербовать черносотенниковъ изъ самыхъ темныхъ, непросвѣщенныхъ, продажныхъ, корыстныхъ, подлыхъ и, вообще, самыхъ худшихъ людей. Желая удержать за собой и за своими близкими и присными всю государственную власть, Треповъ сталъ опираться вотъ на кого: на сыщиковъ, на полицейскихъ, жандармовъ, хулигановъ, громилъ, пропойцъ и пьяницъ, на воровъ и разбойниковъ и вообще на „черную сотню". Черная сотня — это вовсе не значитъ „черный, простой народъ". Черная сотня—это значитъ люди *черные душой*, люди или темные, непонимающіе, или-же подлые, готовые за деньги продать хоть отца родного. Черная сотня всюду и всегда стоитъ на сторонѣ Трепова, и Треповъ оказывается отцомъ-командиромъ, благожелателемъ и покровителемъ черной сотни. Съ перваго взгляда кажется, какъ будто даже очень странно, что самый первый и самый властный сановникъ въ русскомъ государствѣ якшается какъ разъ съ самыми послѣдними людьми, которые называются «подонками общества». Но въ томъ-то и дѣло, что страннаго въ этомъ ничего нѣтъ: Трепову и всѣмъ такимъ же, какъ онъ, больше и не на кого опираться для поддержки своей власти. Всѣ мало-мальски честные, порядочные люди, мало-мальски понимающіе народныя страданія и причины ихъ, уже отвернулись отъ такихъ, какъ Треповъ, и не желаютъ его поддерживать,—всѣ перешли или переходятъ на сторону трудящагося народа, а если и не переходятъ, то все-таки гнушаются такими людьми, какъ Треповъ и другіе, подобные ему, народные обидчики, насильники и обманщики. Опереться на честныхъ людей

для Трепова уже стало совсѣмъ невозможно. Значитъ, чтобы удержать власть въ своихъ рукахъ, волей неволей приходится записываться въ одну компанію съ черной сотнею и звать ее къ себѣ на подмогу. Такъ теперь и дѣлается, частью тайнымъ, а частью явнымъ способомъ.

IV.

Какъ Треповъ и высшія власти, въ компаніи съ черной сотней, устраиваютъ избіенія русскихъ подданныхъ.

Вотъ какимъ способомъ Треповъ и его близкіе водятъ компанію съ черной сотней и вмѣстѣ съ нею громятъ тѣхъ русскихъ подданныхъ, которые неудобны и, вообще, пришлись не по вкусу властямъ, насильникамъ и народнымъ обидчикамъ. Треповъ и его друзья устроили при царскомъ дворѣ свое особое гнѣздо. Они ставятъ и смѣняютъ министровъ, они тайно отдаютъ имъ приказы, въ особенности же министру внутреннихъ дѣлъ, который вѣдаетъ всей полиціей. Этотъ министръ, въ свою очередь, тоже отдаетъ тайные приказы разнымъ полицейскимъ учрежденіямъ, и прежде всего департаменту полиціи и охранному отдѣленію. Отсюда тайные приказы летятъ на мѣста,—въ губернскія канцеляріи, въ жандармскія управленія, все дальше и дальше, все ниже и ниже. Такимъ способомъ доходятъ, наконецъ, тайные приказы до полицейскихъ, жандармовъ и сыщиковъ. Все это дѣлается въ строгой тайнѣ. Вся полиція—и явная и тайная, жандармская и охранная,—то же, что тайное сообщество. Все, что она творитъ, шито-крыто. А въ своихъ дѣлахъ она ничѣмъ не смущается. Ни честь, ни совѣсть, ни вѣра, ни законъ для нея не существуетъ. Коли полицейскіе, жандармы и сыщики получаютъ отъ высшаго начальства приказъ устраивать погромы, они ихъ и устраиваютъ. Хоть по всѣмъ губерніямъ, уѣздамъ, городамъ и фабрикамъ, заводамъ и деревнямъ. Низшіе полицейскіе, сыщики и жандармы, то въ формѣ, то переодѣтые заводятъ дружбу съ хулиганами и громилами, ворами и разбой-

никами и всякаго рода людьми грязными, подлыми и корыстными, вербуютъ себѣ изъ нихъ подручныхъ, устраиваютъ съ ихъ помощью погромы и избіенія. Полиція нерѣдко втягиваетъ въ это гнусное дѣло не только людей подлыхъ и корыстныхъ, но просто на просто темныхъ и непонимающихъ, а также такихъ, которые живутъ за народный счетъ, напримѣръ, лавочниковъ, купцовъ, чиновниковъ, земскихъ начальниковъ. Иныхъ она подкупаетъ, иныхъ прельщаетъ добычей, иныхъ запугиваетъ, иныхъ убѣждаетъ послужить кулаками и ножами престолу и отечеству. А въ концѣ концовъ и выходитъ, что люди темные да люди корыстные, то сознательно, то безсознательно, дѣйствуютъ рука объ руку и душа въ душу съ полиціей и дѣлаютъ все то, что шепчутъ имъ въ ухо ихъ черносотенные вожаки,—полицейскіе, жандармы, сыщики, охранники. А тѣ шепчутъ то самое, что нужно и выгодно высшимъ властямъ. А тѣ повинуются руководству Трепова и другихъ такихъ же, какъ онъ, высшихъ придворныхъ. Значитъ, и выходитъ, что главный отецъ-командиръ черной сотни и ея вдохновитель и настоящій устроитель всѣхъ погромовъ—все тотъ же Треповъ, въ компаніи со своими придворными друзьями.

V.

Откуда видно, что погромы устраивались Треповымъ, съ вѣдома высшаго начальства?

Но откуда же можно видѣть, что избіенія русскихъ подданныхъ устраиваются по почину высшихъ властей съ Треповымъ во главѣ? А быть можетъ, обвинять его въ этомъ совсѣмъ несправедливо? Нѣтъ, это вполнѣ справедливо,—такія обвиненія зря не говорятся. А коль они уже сказаны, значитъ, ихъ нужно доказать и подтвердить. И подкрѣпить не только словами, но даже документами. И самое лучшее—документами казенными. Вотъ такіе самые документы и всплыли наружу изъ полицейскихъ тайниковъ въ маѣ мѣсяцѣ 1906 года. Ихъ оттуда достали случайно, противъ воли и желанія поли-

цейскаго начальства, и передали въ газеты. Тамъ ихъ и напечатали. Сначала ихъ напечатала газета «Рѣчь» въ №№ 63 и 68 за 1906 г., а изъ этой газеты перепечатали всѣ прочія. Въ концѣ этой книжки напечатанъ одинъ такой секретный документъ. Напечатанъ безъ всякихъ пропусковъ, цѣликомъ. Написалъ его важный полицейскій чиновникъ Макаровъ, служившій въ департаментѣ полиціи, а затѣмъ сдѣланный товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Макаровъ этотъ тайный документъ написалъ нарочно для того, чтобы доложить самому министру о томъ, какъ жандармы устраиваютъ еврейскіе погромы, подбиваютъ темныхъ и корыстныхъ людей къ избіеніямъ евреевъ и революціонеровъ. Этотъ самый Макаровъ пишетъ, что въ г. Александровскѣ устраивалъ погромъ нѣкій жандармскій ротмистръ Будаговскій, этотъ самый ротмистръ водитъ компанію съ черносотенцами, которые по его почину устроили „Александровскую боевую дружину“ и „Союзъ русскаго народа». Жандармъ пишетъ, что онъ самъ знаетъ всѣхъ членовъ этой „дружины“ и „союза“. Съ вѣдома жандарма печатались и распространялись черносотенные листки. Жандармъ докладываетъ своему начальству въ департаментъ полиціи, что такіе черносотенные листки очень полезны для борьбы съ революціонерами. А въ листкахъ этихъ, во-первыхъ, была написана явная ложь, а, во-вторыхъ, народъ прямо призывался къ устройству кровопролитій. Вотъ какая, напримѣръ, ложь распространялась жандармами, устраивающими погромъ; въ одномъ листкѣ сказано: „вотъ на этихъ дняхъ эти изверги рода человѣческаго, соціалъ-демократы и революціонеры, ранили царя батюшку нашего, который отъ горя успѣлъ уже посѣдѣть“.

Весь русскій народъ знаетъ, что ничего подобнаго не было.

Въ другомъ черносотенномъ жандармскомъ листкѣ говорится: „истинно русскіе люди! кто за царя, родину и вѣру православную, тотъ по первой тревогѣ собирайтесь съ оружіемъ, косами и вилами на площади у Александровскаго народнаго дома, вступайте подъ русскія трехцвѣтныя знамена „Александровской русской боевой

дружины", которая ринется съ портретомъ царя и святой иконой на враговъ нашихъ, краснофлажниковъ" (то есть людей, ходящихъ за краснымъ флагомъ)!

Значитъ, дѣло ясно: жандармъ Будаговскій самъ подбивалъ народъ къ погрому.

Устройство избіеній русскихъ людей русскими людьми изъ этого казеннаго секретнаго документа раскрылось съ полной очевидностью: изъ документа видно, что жандармъ Будаговскій распространялъ нелѣпые слухи и призывалъ къ погромамъ въ черносотенныхъ листкахъ, затѣмъ докладывалъ объ этомъ своему начальству въ департаментъ полиціи. А въ этомъ департаментѣ полиціи читалъ это жандармское донесеніе важный полицейскій чиновникъ Макаровъ. Этотъ Макаровъ самъ писалъ объ этомъ самому министру внутреннихъ дѣлъ. Значитъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ превосходно зналъ, кто и какъ устраиваетъ погромы.

Всѣ эти казенные документы, донесенія, рапорты, доклады написаны на казенныхъ бланкахъ, съ приложеніемъ казенной печати, за подписями казенныхъ чиновниковъ и за номерами. Словомъ, все было сдѣлано по порядку. А для чего сдѣлано? Чтобы устроить гнусное дѣло — натравить русскихъ людей на русскихъ же людей!

Когда писались эти документы (въ октябрѣ и ноябрѣ 1905 года) Треповъ занималъ важное мѣсто товарища министра внутреннихъ дѣлъ и завѣдывалъ всей жандармской и иной полиціей. Эти самыя секретныя бумаги читалъ и онъ, потому что безъ его вѣдома его подчиненный Макаровъ не осмѣлился бы написать такихъ бумагъ. И Треповъ читалъ эти бумаги, а на одной изъ нихъ собственноручно сдѣлалъ даже такую надпись: „правительство обязано поддерживать друзей и не пощрять враговъ правительства".

Кто-жъ эти враги? Кого называетъ такъ Треповъ? Это всѣмъ ясно. Враги его—революціонеры, то есть всѣ русскіе подданные, которые добиваются коренныхъ перемѣнъ въ государственномъ устройствѣ на пользу всего трудящагося народа и борются за землю и волю. Кого же Треповъ считаетъ друзьями правительства? Разу-

мѣется, громилъ, черносотенцевъ, воровъ, разбойниковъ и хулигановъ.

Ну, слава Богу, нашлись въ 1906 году друзья и у теперешняго русскаго правительства съ Треповымъ во главѣ.

Изъ секретныхъ казенныхъ документовъ всѣмъ и каждому можетъ быть видно, что самодержавца всероссійскаго—генерала Трепова воистину можно называть верховнымъ главой черной сотни, всѣхъ хулигановъ и громилъ.

Что же сдѣлалъ министръ внутреннихъ дѣлъ и Треповъ съ жандармомъ Будаговскимъ?

За свои подлыя дѣла этотъ жандармъ получилъ одобреніе и награду.

VI.

Друзья Трепова въ Государственномъ Совѣтѣ или Треповская партія.

Но Треповъ не довольствуется устройствомъ черныхъ сотенъ изъ разныхъ сыщиковъ, жандармовъ, полицейскихъ и подонковъ общества. Нѣтъ, для Трепова этого еще мало,—онъ постарался подобрать еще себѣ компанію изъ важныхъ сановниковъ и чиновниковъ, устроить свою партію придворныхъ.—Треповъ не смогъ бы дѣйствовать и злодѣйствовать одинъ, а только вмѣстѣ съ другими сановниками и придворными. Всѣ, кто вошелъ въ эту треповскую партію, извѣстны по именамъ. Большая часть этой партіи и вправду устроилась въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ газетахъ уже появились списки ея членовъ. Такой списокъ былъ, напримѣръ, напечатанъ въ маѣ мѣсяцѣ 1906 года въ газетѣ „Наша Жизнь". Въ этотъ списокъ вошло нѣсколько десятковъ очень важныхъ, хотя куда не блестящихъ именъ. Вотъ эти имена: Акимовъ, Брянчаниновъ, Арсеньевъ 2-ой, Алексѣевъ, Балашевъ, Икскуль А. А. (братъ государственнаго секретаря), Игнатьевъ А. П., Дейтрихъ, Валь, Дмитріевъ, Долгорукій. Зиновьевъ, Гончаровъ. Голицынъ (кавказ-

скій), Кутайсовъ, Лазаревъ, Лукьяновъ, Мансуровъ, Мегденъ, Оболенскій I-ый (братъ бывшаго оберъ-прокурора), Паленъ, Половцевъ, Пантелѣевъ, Рихтеръ, Рухловъ, Сабуровъ 2-ой, Саблеръ, Шевичъ, Шамшинъ, Таубе, Толь, Фрезе, Тернеръ. Все это члены Государственнаго Совѣта, назначенные туда самимъ государемъ.

Разумѣется, всѣмъ ясно, что коли ужъ эти господа вступили въ треповскую партію, это означаетъ, что они готовы дѣйствовать за одно съ Треповымъ, — ихъ не останавливаютъ его гнусныя дѣла, они готовы поддерживать ихъ.

Всѣмъ извѣстно, что помимо Государственнаго Совѣта не можетъ пройти теперь никакой новый законъ, потому что всякій законъ, который одобренъ Государственной Думой, долженъ еще итти на одобреніе Государственнаго Совѣта. Коли не будетъ этого одобренія, то никакой законъ и никакія желанія и требованія народныхъ представителей въ Государственной Думѣ не получатъ силы закона, по-просту будутъ затерты, пропадутъ зря. Значитъ, при помощи Государственнаго Совѣта можно затормозить какой угодно законъ, полезный и выгодный для трудящагося народа. Треповъ и другіе придворные отлично понимаютъ это. Поэтому-то они и рѣшили хорошенько взяться за Государственный Совѣтъ и устроить тамъ свою партію.

Устроить это было даже не очень трудно, и вотъ почему. По новому закону, который подписанъ государемъ 20 февраля 1906 года, въ Государственномъ Совѣтѣ засѣдаютъ сановники, во-первыхъ, *по выборамъ*, а во-вторыхъ, *по назначенію*. Выборныхъ сановниковъ выбираетъ вовсе не народъ, не крестьяне и не фабричные. Такихъ выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта выбираютъ лишь крупные помѣщики, дворяне, да крупные фабриканты, заводчики, да высшее духовенство, да Академія Наукъ, университеты. Но такихъ выборныхъ отъ Академіи наукъ и отъ университетовъ очень мало въ Государственномъ Совѣтѣ,—во всякомъ случаѣ ихъ голоса тонутъ среди другихъ голосовъ, а эти другіе голоса, — голоса помѣщичьи да чиновничьи. Дѣло въ томъ, что по новому закону не всѣ члены Со-

вѣта попадаютъ туда по выборамъ, — цѣлая половина ихъ числа вовсе не выбирается, а просто на просто *назначается* туда верховной властью. Кого она пожелаетъ, того и назначитъ. Кого назначила, значитъ, таково было ея желаніе, ея воля. Какого же сорта люди были назначены такимъ способомъ? Этихъ назначенныхъ тоже можно перечислить по именамъ. Сама казна печатаетъ ихъ „Списки", а въ этихъ „Спискахъ" обозначается, кто изъ членовъ получаетъ какое жалованіе, да кто въ какомъ чинѣ состоитъ, да у кого и гдѣ какія помѣстья. Все это пропечатано въ „Спискахъ" самой казной. По правдѣ сказать, господа крупные сановники любятъ скрывать свои богатства и свое имущественное положеніе. На самомъ-то дѣлѣ они куда богаче, чѣмъ это пропечатано въ „спискахъ". Но все-таки и въ „спискахъ" говорится много важнаго, занятнаго и интереснаго, о чемъ стоитъ подумать и подумать. Вотъ мы и возьмемъ эти самые „списки" и отыщемъ въ нихъ поименно всѣхъ треповскихъ друзей, членовъ его партіи, засѣдающей въ Государственномъ Совѣтѣ по назначенію царя, да и разберемъ, что они такое. Тогда для насъ и сдѣлается ясна и самая суть черной сотни и суть самой треповской партіи, да и его собственная суть, да и самая суть Государственнаго Совѣта, и всего высшаго правительства, и всей придворной клики,—той самой, которая идетъ теперь противъ всѣхъ желаній и требованій русскаго народа и противъ Государственной Думы, гдѣ засѣдаютъ теперь представители народа, трудовики.

Что такое треповская партія въ Государственномъ Совѣтѣ? Это прежде всего партія *крупнѣйшихъ чиновниковъ и крупныхъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ*, словомъ сказать, партія такихъ господъ, которые устроили свое сытное благополучіе, съ одной стороны, на счетъ казеннаго сундука, казны, а съ другой стороны, за счетъ крестьянъ, арендующихъ ихъ крупныя помѣстья по хорошей цѣнѣ, по причинѣ собственнаго малоземелья. Это не простой случай, что въ треповскую партію вошла прежде всего чиновная и родовитая знать. Не простой случай, что она-то именно и признала свое полное согласіе съ намѣреніями и дѣлами всякихъ другихъ черно-

сотенцевъ. Всѣ эти господа вошли въ треповскую партію, разумѣется, потому, что она имъ подходитъ,—она имъ *выгодна*. А Треповъ въ свою очередь сошелся съ этими господами потому, что они ему тоже подходятъ, тоже выгодны. Да и никакая другая высшая власть не разгоняетъ треповскую партію,—это тоже не случайно,—это тоже дѣлается потому, что Треповъ ей выгоденъ, а она ему: у всѣхъ ихъ, значитъ, интересы общіе, одинаковые.

Въ Государственномъ Совѣтѣ насчитывается 35 человѣкъ изъ треповской партіи, засѣдающихъ тамъ по назначенію свыше. Среди этихъ 35 человѣкъ оказывается 3 князя, 4 графа, 3 барона, 24 важныхъ сановника и 1 „смиренный“ митрополитъ, (тотъ самый, который недавно наклеветалъ даже на самого Христа, сказавъ всенародно, что Христосъ, который велѣлъ любить даже враговъ,—будто бы одобрялъ смертную казнь). Значитъ, вся треповская партія составлена изъ родовитой или чиновной знати. Тамъ есть одиннадцать дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, 14 просто тайныхъ совѣтниковъ, 8 полныхъ генераловъ и одинъ адмиралъ. Изъ 35 человѣкъ больше одной трети, именно—13 человѣкъ—носятъ *нерусскія* фамиліи,—это имъ, разумѣется, не мѣшаетъ выдавать себя за „истинно русскихъ людей“, какими считаютъ себя всѣ черносотенцы. Такъ-то удобнѣе и выгоднѣе. 7 человѣкъ находятся въ придворныхъ чинахъ. 12 человѣкъ имѣли близкое отношеніе *къ полиціи*, такъ какъ они состояли то губернаторами, то генералъ-губернаторами, то шефами жандармовъ и министрами внутреннихъ дѣлъ. Значитъ, больше чѣмъ на одну треть треповская партія среди *назначенныхъ* членовъ Государственнаго Совѣта составлена изъ *высшихъ полицейскихъ чиновъ*, т. е. подъ масть своему отцу-командиру, и не менѣе его свѣдующихъ въ устройствѣ погромовъ и въ разныхъ другихъ черносотенныхъ дѣлахъ.

35940 Библиотека Института К. Маркса

VII.

Во сколько же обходятся казнѣ, т. е. народу господа треповцы, засѣдающіе по назначенію въ Государственномъ Совѣтѣ?

Каждый такой треповецъ стоитъ народу ежегодно *отъ семи до двадцати трехъ тысячъ рублей.* И это самое меньшее. Всѣ они всякіе свои труды на пользу „престола и отечества“ оцѣниваютъ дороже, чѣмъ на вѣсъ золота. Иные и безъ того богаты, но не отказываются даже отъ маленькихъ получекъ. Такъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстный генералъ Половцевъ, имѣющій земли не меньше, чѣмъ 7 тысячъ десятинъ, все-таки беретъ изъ казны ежегодно по 10 тысячъ рублей содержанія. Половцевъ считается въ треповской партіи. Другой треповецъ, графъ Игнатьевъ, получаетъ ежегодно содержанія изъ государственной казны по 18 тысячъ рублей. Министръ Стишинскій сказалъ недавно въ Государственной Думѣ, что этотъ графъ Игнатьевъ вотъ какой бѣднякъ: у него было 128 тысячъ десятинъ земли, и онъ такъ устроилъ дѣло, что заложилъ свою землю въ Крестьянскій банкъ, а банкъ выдалъ ему за нее *4 милліона рублей.* Видно по всему, что эта оцѣнка имѣнія оказалась куда выше, чѣмъ слѣдуетъ: имѣніе пошло на торги и осталось за банкомъ. По просту сказать, банкъ потерпѣлъ убытокъ, но зато угодилъ графу Игнатьеву. А куда пошли 4 милліона денегъ—объ этомъ надо спросить самого графа Игнатьева. И все-таки этотъ самый графъ не отказывается отъ 18 тысячъ рублей ежегоднаго содержанія. Другой членъ треповской партіи, графъ Паленъ, получаетъ ежегодно 12,000 рублей жалованія, да 4,000 рублей „аренды“, да кромѣ того, ему идетъ какихъ-то „добавочныхъ“ 5 тысячъ, и все-таки графъ беретъ еще 600 рублей „пенсіи“ по орденамъ. Другой членъ треповской партіи, Мансуровъ, получаетъ 15 тысячъ рублей жалованія, 3,000 руб. „аренды“, и кромѣ того, беретъ 500 рублей пенсіи. Дмитріевъ, къ 10 тысячамъ рублей жалованія и 2,500 р. „аренды“,

беретъ еще 3,000 рублей „квартирныхъ“. Только у одного Балашева обозначено въ казенномъ „Спискѣ“, что онъ содержанія вовсе не получаетъ. Интересно было бы знать, не тотъ ли это Балашевъ, который прославилъ себя дѣлишками на Дальнемъ Востокѣ и на рѣкѣ Ялу? Не тотъ ли это Балашевъ, который вмѣстѣ съ намѣстникомъ Алексѣевымъ и статсъ-секретаремъ Безобразовымъ довелъ наше несчастное отечество до войны съ японцами? Коли это тотъ самый Балашевъ, въ такомъ случаѣ онъ обошелся Россіи не въ десятокъ тысячъ рублей, а въ тысячи милліоновъ, не считая той русской крови, которая пролита на поляхъ Манчжуріи. Впрочемъ, обошелся не дешевле Балашева и Безобразовъ,—тотъ самый Безобразовъ, который, какъ извѣстно изъ газетъ, тоже имѣетъ нѣкоторое касательство къ треповской партіи. Въ газетахъ въ маѣ мѣсяцѣ 1906 года писалось, что Безобразовъ, какъ и Треповъ, тоже хлопочетъ теперь объ устройствѣ погромовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Очевидно, ему еще мало того погрома, который изъ-за него только что перенесла отъ японцевъ вся Россія. Правда, этотъ Безобразовъ еще не назначенъ въ члены Государственнаго Совѣта; зато уже засѣдаетъ тамъ и обрѣтается въ треповской партіи знаменитый намѣстникъ Портъ-Артурскій, адмиралъ Алексѣевъ, тотъ самый, — который устраивалъ для Россіи погромъ на Дальнемъ Востокѣ вмѣстѣ съ Безобразовымъ и Балашевымъ. Значитъ, есть въ Государственномъ Совѣтѣ такіе треповцы, которые повинны даже во всероссійскихъ, не только еврейскихъ погромахъ, и засѣдаютъ эти треповцы въ Совѣтѣ *по назначенію*. Не за эти ли погромы, не за эти ли великія заслуги передъ престоломъ-отечествомъ, въ особенности же передъ русскимъ народомъ, они назначены въ Государственный Совѣтъ. По нынѣшнимъ временамъ все бываетъ.

Сколько же содержанія получаетъ изъ казны адмиралъ Алексѣевъ? Къ сожалѣнію, объ этомъ казенные „Списки“ скромно умалчиваютъ. Во всякомъ случаѣ, Алексѣевъ получаетъ ежегодно деньги немалыя. Вѣдь онъ такъ любезенъ кому слѣдуетъ. Въ казенныхъ спискахъ также ничего не говорится и о томъ, сколько

получаютъ изъ казны такіе треповцы, какъ: фонъ-Валь, Фрезе, Долгорукій (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ князьями Павломъ и Петромъ Долгоруковыми). Остальные же 28 человѣкъ членовъ Государственнаго Совѣта и треповской партіи обходятся ежегодно казнѣ въ 381,600 рублей. Это самое меньшее, и это не считая прочихъ доходовъ.

Въ эту сумму еще не входятъ многія другія получки, выпадающія на долю треповцевъ, какъ и другихъ членовъ Государственнаго Совѣта. Разныхъ получекъ у каждаго россійскаго сановника великое множество. О нихъ стоитъ поговорить, прежде чѣмъ говорить о содержаніи. Денежки текутъ въ сановные карманы подъ разными именами. Такъ, напримѣръ, сановники получаютъ много денегъ „за засѣданія“ въ разныхъ коммиссіяхъ. Кромѣ того, они получаютъ „прогонныя“ и „командировочныя“. Подъ такимъ названіемъ казна оплачиваетъ поѣздки сановниковъ куда-нибудь на мѣста, для какихъ-нибудь „изслѣдованій“ и „разслѣдованій“. До сихъ поръ „прогонныя“ высчитываются по стоимости *лошадей*, а не по стоимости *желѣзной дороги*. Разумѣется, это дѣлается для того, чтобы получать побольше денегъ, такъ какъ желѣзная дорога обходится гораздо дешевле. Многія тысячи рублей переходятъ по такому способу въ карманъ иному ловкому сановнику, кромѣ жалованія, которое онъ получаетъ. Но и это не все. Огромныя деньги идутъ сановникамъ еще подъ видомъ „наградныхъ“. Для примѣра можно привести бывшаго министра П. Н. Дурново,—того самаго, который цѣлыхъ 6 мѣсяцевъ былъ правой рукой Трепова и злодѣйствовалъ надъ русскимъ народомъ вмѣстѣ съ нимъ. За такую вѣрную службу престолу и отечеству, П. Н. Дурново получилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1906 г. *двѣсти тысячъ рублей награды* изъ полуочищеннаго казеннаго сундука. Треповцу Пантелѣеву при назначеніи его иркутскимъ губернаторомъ выдали „подъемныхъ“ 15 тысячъ рублей. Важный сановникъ Коковцевъ, который ѣздилъ за границу добывать денегъ, и пробылъ тамъ лишь всего нѣсколько недѣль, получилъ „командировочныхъ“ *двадцать пять тысячъ рублей*. Сановники не столь крупные получаютъ меньше, но все-таки

кладутъ себѣ въ карманъ послѣ каждой такой поѣздки тысячи и даже десятки тысячъ рублей.

Значитъ, вотъ какъ цѣнитъ казна вѣрную службу сановниковъ. Въ такомъ случаѣ, какъ же имъ-то не цѣнить и не любить казну? Во всякомъ случаѣ доходы господъ сановниковъ въ два или три раза превышаютъ ихъ жалованіе. Но и это еще не все. Кромѣ жалованія, да кромѣ „командировочныхъ“, да кромѣ „прогонныхъ“, да кромѣ „наградныхъ“ сановники получаютъ еще особыя деньги изъ казны, — напримѣръ, „аренды“, затѣмъ „столовыя“, „квартирныя“, „добавочныя“, „пенсіи“ и такъ далѣе. „Арендами“ называются тѣ же деньги. Въ старину вмѣсто этихъ денегъ просто на просто раздавались доходныя помѣстья. При императорѣ Николаѣ I, эта раздача земель была замѣнена раздачей казенныхъ денегъ подъ названіемъ „арендъ“. Такихъ денегъ раздается очень много. Изъ 35 человѣкъ треповцевъ, засѣдающихъ въ Государственномъ Совѣтѣ по назначенію, получаютъ „аренды“ *двадцать три человѣка*. И „аренды“ эти не малыя: у однихъ по три, а у другихъ по четыре тысячи рублей въ годъ. Но нѣкоторымъ сановникамъ и этого кажется мало. Такъ, напримѣръ, графъ Толь, бывшій петербургскій губернаторъ, въ 1903 году не довольствовался пятитысячнымъ жалованіемъ и двухтысячной „арендой“: кромѣ этого ему шли тогда еще въ прибавку *пять тысячъ рублей столовыхъ*. То же самое не отказываются дѣлать и другіе сановники—друзья Трепова. Всѣ эти добавочныя, прибавочныя, командировочныя, особо добавочныя, наградныя, прогонныя и т. д., — всѣ вмѣстѣ взятыя составляютъ навѣрное, не меньше *одного милліона рублей казенныхъ денегъ*. Это только на 28 человѣкъ сановниковъ! Вотъ во сколько обходится ихъ содержаніе! По истинѣ они цѣнятся дороже золота! Стоитъ это сравнить съ содержаніемъ обыкновеннаго деревенскаго крестьянина. Для спасенія голодающаго крестьянина отъ голоднаго тифа, значитъ, и отъ смерти, необходимо всего лишь 1 руб. 40 коп. или 1 руб. 60 коп. *въ мѣсяцъ*. А на милліонъ рублей можно прокормить въ теченіе мѣсяца и спасти отъ голодной смерти не меньше *шестисотъ двадцати пяти тысячъ человѣкъ*. Значитъ, выхо-

дитъ такъ, что каждый сановникъ треповской партіи беретъ на свое содержаніе безъ малаго въ тысячу разъ больше, чѣмъ голодающій крестьянинъ.

Для сравнительной оцѣнки этихъ господъ сановниковъ можно привести такой разсчетъ. Цѣна десятины круглымъ счетомъ обходится въ 100 рублей. Значитъ, на милліонъ рублей можно было бы прикупить и прирѣзать крестьянамъ *въ теченіе одного лишь года* не меньше *десяти тысячъ десятинъ*. Въ иныхъ губерніяхъ земля обходится дороже, такъ какъ Крестьянскій банкъ въ угоду помѣщикамъ вздуваетъ цѣны на земли даже безъ всякой мѣры. И все-таки на одинъ милліонъ рублей, который расходится теперь по карманамъ 28 человѣкъ изъ треповской партіи, ежегодно можно было бы прирѣзать малоземельнымъ крестьянамъ ужъ никакъ не меньше, чѣмъ по 6—8 тысячъ десятинъ. А вѣдь, благодаря такой прирѣзкѣ, нѣсколько тысячъ крестьянскихъ семействъ сдѣлались бы зажиточными и счастливыми! Но что тамъ крестьянинъ,—это не велика важность, зато теперь на этотъ самый милліонъ казенныхъ денегъ благодушествуетъ 28 сановниковъ, членовъ Государственнаго Совѣта, единомышленныхъ съ Треповымъ.

VIII.

Какъ господа треповцы надѣлены землей?

Довольны ли они и сыты ли на эти деньги? Надо полагать—не очень-то, и вотъ почему: *Одного казеннаго содержанія треповцамъ мало. Всѣ они помѣщики, фабриканты, домовладѣльцы.* Эти 28 сановниковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, даже и безъ казеннаго содержанія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, люди очень богатые. Всѣ они *помѣщики*, и даже очень крупные. Они тоже надѣлены землей, да еще такъ надѣлены, какъ ни одинъ крестьянинъ. Есть среди этихъ треповцевъ такіе, напримѣръ, какъ Балашевъ, который владѣетъ *тремя стами восемьюдесятью семью тысячами ста семидесятью*

девятью десятинами (387,179 дес.). У А. С. Долгорукаго насчитывается по меньшей мѣрѣ 8,800 десятинъ, у Гончарова — 9,600 дес., у Мансурова — 2,500 дес., у А. Д. Оболенскаго—23,000 дес., у Половцева гораздо больше, чѣмъ тѣ 7,000 десятинъ, которыя показаны, у Шевича—38,000 дес., у Саблера—2,740 дес., у Тернера—1,600 дес. и такъ далѣе. У нѣкоторыхъ треповцевъ находятся во владѣніи не только крупныя помѣстья, но и *заводы* (напримѣръ, желѣзные, металлическіе, сахарные), а также и дома. Значитъ, вотъ что такое треповская партія—въ нее входятъ, во-первыхъ, крупные чиновники, во-вторыхъ, крупные помѣщики, въ третьихъ, крупные заводчики, и, вообще говоря, богачи, а также домовладѣльцы. Все это извѣстные друзья трудящагося народа. Они такъ любятъ этотъ трудящійся народъ, что у народа только спина трещитъ. Значитъ, уже заранѣе можно знать, какъ встрѣтитъ эта честная компанія какой-нибудь новый законъ, составленный народными представителями Всякій законъ, который клонится на пользу трудящагося народа, разумѣется, придется не по вкусу богачамъ, помѣщикамъ, чиновникамъ, домовладѣльцамъ и такъ далѣе. Да иначе и быть не можетъ, потому что интересы всѣхъ этихъ людей не тамъ, гдѣ интересы трудящагося народа. Вѣдь, коли есть много земли въ рукахъ помѣщиковъ, — значитъ, мало ея въ рукахъ крестьянъ. Вѣдь, коли даютъ хорошій доходъ хозяевамъ фабрики и заводы, — значитъ, меньше остается денегъ въ карманахъ рабочаго люда. А коли могутъ много получать изъ Государственной, то есть народной казны, разные важные чиновники, сановники, — значитъ, меньше денегъ остается въ этой казнѣ на пользу народа. Значитъ, что хорошо для народа, то вредно для народныхъ обидчиковъ, въ томъ числѣ и для треповцевъ: больше у однихъ, меньше у другихъ. Разумѣется, большая власть въ нынѣшнемъ русскомъ государствѣ—та же доходная статья. Большія земельныя владѣнія даютъ помѣщикамъ эту самую власть, крупные капиталы — тоже. Всякій крупный помѣщикъ легче забираетъ власть въ свои руки, чѣмъ мелкій.

IX.

Треповцы тяготѣютъ къ землѣ.

При нынѣшнемъ устройствѣ государства быть крупнымъ помѣщикомъ—это то же, что имѣть власть. Вотъ почему разные государственные сановники всячески стараются покупать и прикупать землю. Они тоже по своему „тяготѣютъ“ къ землѣ. Разумѣется, тяготѣютъ къ ней также и члены треповской партіи, засѣдающей въ Государственномъ Совѣтѣ по назначенію царя. Они очень любятъ прикупать землицу и прикупать ее въ изрядномъ количествѣ. По всему видно, что ихъ служба такимъ покупкамъ помогаетъ и всѣ они отъ своихъ трудовъ праведныхъ наживаютъ и палаты каменныя, и помѣстья большія. Въ рукахъ этихъ треповцевъ имѣется много такой земли, которая куплена ими въ бытность ихъ на государственной службѣ. Такъ, напримѣръ, Балашевъ прикупилъ себѣ 62,322 десятины, Долгорукій—4,000 дес., Шевичъ—14,000 дес., Менгденъ—1,195 дес., графъ Толь—497 дес. Еще вотъ что достойно вниманія: треповцы, какъ и другіе сановники, любятъ покупать землю не на свое собственное имя, а на имя своихъ женъ,—надо полагать, что это-то имъ удобнѣе. Такъ, напримѣръ, треповецъ Арсеньевъ пріобрѣлъ на имя жены 1,630 десятинъ, Саблеръ—2,500 дес., А. Д. Оболенскій—7,000 дес. Этотъ самый Саблеръ на жену купилъ двѣ съ половиной тысячи десятинъ, а на себя записалъ всего лишь 240 десятинъ. И такія покупки имѣній даже очень внушительны, но, навѣрное, онѣ еще больше. Дѣло въ томъ, что казенные списки неполны. У нѣкоторыхъ сановниковъ вовсе не указано, много ли у нихъ земли. Такъ, напримѣръ, у Стишинскаго есть имѣніе въ Курской губерніи,—то самое, которое было въ 1906 г. разгромлено крестьянами. А въ казенномъ „Спискѣ“ вовсе не указано, что у Стишинскаго есть какая-нибудь земля. Не указаны помѣстья и у такихъ крупныхъ владѣльцевъ, какъ, напримѣръ, графъ Игнатьевъ, Брянчаниновъ, Икскуль, Голицынъ. Но кому

неизвѣстно, что всѣ они крупные помѣщики? Почему-то они умолчали о своей недвижимой собственности и не помѣтили ея въ „Спискѣ“. Надо полагать, среди треповцевъ вовсе нѣтъ такихъ, которые не помѣщики, развѣ одинъ митрополитъ Антоній не имѣетъ недвижимой собственности, да и то, по долгу службы: „смиренный“ митрополитъ вѣдь обязанъ заботиться больше о томъ свѣтѣ, чѣмъ объ этомъ,—надо полагать, потому-то онъ и благословляетъ смертную казнь, чтобы такимъ искусственнымъ способомъ отправлять на тотъ свѣтъ побольше русскихъ подданныхъ. Среди выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта насчитывается 23 человѣка треповской партіи. Эти выборные отъ помѣщиковъ и промышленниковъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ,—тоже богачи, крупные землевладѣльцы, дворяне, крупные фабриканты и заводчики. Среди нихъ есть даже очень крупные землевладѣльцы, напримѣръ: Самаринъ, Касаткинъ-Ростовскій, Ушаковъ, Неклюдовъ, Нарышкинъ, Струковъ и другіе. О Неклюдовѣ недавно писали въ газетахъ, что этотъ господинъ желаетъ за „приличное“ и „справедливое“ вознагражденіе продать свои помѣстья, да и то не всѣ, а только 2 тысячи десятинъ неудобной, да 8 тысячъ десятинъ удобной земли. Надо полагать, Неклюдовъ чувствуетъ, какъ и другіе помѣщики, что, по нынѣшнимъ временамъ, даже самая удобная земля можетъ сдѣлаться „неудобной“. Авось, Крестьянскій банкъ придетъ на помощь бѣдному Неклюдову и отсыплетъ ему изъ казны добрую гору золота,—вѣдь въ казнѣ-матушкѣ денегъ много припасено для несчастныхъ крупныхъ помѣщиковъ.

* * *

Значитъ, въ концѣ концовъ и выходитъ, что треповская партія есть прежде всего партія дармоѣдовъ, живущихъ на народный счетъ. Разумѣется, они за свой сытный и лакомый кусокъ крѣпко держатся. А держаться за него, по нынѣшнимъ временамъ, очень нелегко. Дѣло въ томъ, что народъ совершенно пересталъ до-

вѣрять начальству. А ему онъ пересталъ довѣрять потому, что чувствуетъ и понимаетъ, за кого стоитъ это самое начальство. Низшее начальство повинуется высшему, а высшее—повинуется самому высшему и придворному. А во главѣ всѣхъ стоитъ Треповъ и его партія. А эта самая партія, какъ уже было сказано, — партія крупныхъ чиновниковъ, крупныхъ помѣщиковъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, домовладѣльцевъ и вообще народныхъ обидчиковъ. Они-то и ворочаютъ всѣмъ государствомъ. А чтобы ворочать государствомъ, нужна власть, нужна сила. А гдѣ же эту силу взять? Сила въ войскѣ, сила въ полиціи. Но по нынѣшнимъ временамъ и ея недостаточно, чтобы держать подъ собой 140 милліоновъ русскихъ подданныхъ противъ ихъ воли. И вотъ, на подмогу полицейскимъ и сыщикамъ, съ одной стороны, идетъ черная сотня—хулиганы, громилы, пропойцы, воры и разбойники, а съ другой стороны,—важные чиновники, крупные сановники, генералы Е. В. Богдановичи, министры Горемыкины, Стишинскіе, Редигеры, Щегловитовы, графы Шереметьевы, палачи—военные прокуроры Павловы и вся ихъ честная треповская компанія. Въ этомъ и есть самая суть черной сотни.

Но время безжалостно сметаетъ со своей дороги разныхъ народныхъ обидчиковъ. Приходится имъ хвататься за всякія средства, даже самыя грязныя, безчестныя, лишь бы спасти свои чиновныя и дворянскія гнѣзда и другіе пожитки. Кажется—все на ихъ сторонѣ. И самодержавно-полицейская власть—ихъ главнаго командира Дмитрія Трепова, и духовная власть „смиреннаго“ черносотеннаго митрополита Антонія, и чиновничья власть разныхъ сановниковъ, обезпеченная и „основными законами“, и Государственнымъ Совѣтомъ, и казеннымъ сундукомъ, и доходными помѣстьями, и казаками, и пулеметами, и пушками. И несмотря на все это, дѣло треповцевъ все-таки проиграно, какъ и всей черной сотни, снизу до верху. И вотъ почему: нынѣшняя власть въ государствѣ не можетъ держаться противъ желанія и воли народа. Треповъ и его шайка есть просто на просто *завоеватели Россіи*, властвующіе надъ народомъ *корыстно и вопреки народнымъ желаніямъ*.

Они—враги всего трудящагося народа, раздирающіе его тѣло и высасывающіе его кровь ради своихъ личныхъ выгодъ, и приносящіе въ жертву своей корысти все русское государство.

Вотъ за нихъ-то и стоятъ черносотенники,—иные по корысти, а иные по непониманію и темнотѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Секретное донесеніе важнаго полицейскаго чиновника, доказывающее, что погромы дѣйствительно устраиваются жандармами.

(Перепечатано изъ газеты «Рѣчь» 1906 г. № 63).

Министру Внутреннихъ Дѣлъ

завѣдующаго особымъ отдѣломъ департамента полиціи, чиновника особыхъ порученій 5-го класса при министерствѣ, статскаго совѣтника Макарова

рапортъ отъ 15 февраля 1906 года.

„По полученіи 11 сего февраля въ особомъ отдѣлѣ департамента полиціи извѣстнаго вашему высокопревосходительству, адресованнаго на имя предсѣдателя совѣта министровъ письма литератора Оболенскаго о готовящемся въ г. Александровскѣ, Екатеринославской губерніи, избіеніи евреевъ, я, въ виду доложенныхъ мною вашему высокопревосходительству 6 числа текущаго мѣсяца свѣдѣній о составленіи, отпечатаніи и распространеніи департаментомъ полиціи воззваній, возбуждающихъ одни классы населенія противъ другихъ, остановился на мысли о томъ, не организовано ли, дѣйствительно, какъ утверждаетъ Оболенскій, ожидаемое въ г. Александровскѣ избіеніе евреевъ, должностными лицами и не дѣйствовали ли послѣднія подъ руководствомъ или съ вѣдома чиновъ департамента полиціи. Разсмотрѣвъ дѣла особаго отдѣла департамента полиціи по Екатеринославской губерніи, я обнаружилъ въ нихъ два донесенія департаменту помощника началь-

ника екатеринославскаго губернскаго жандармскаго управленія по александровскому и павлоградскому уѣздамъ ротмистра Будаговскаго отъ 27 ноября и 5 декабря 1905 года за №№ 1054 и 1061, не оставляющія никакого сомнѣнія въ томъ, что избіеніе евреевъ въ г. Александровскѣ подготовляется, что преступная агитація съ этой цѣлью ведется по иниціативѣ ротмистра Будаговскаго и что чинами департамента полиціи, которые о семъ были своевременно освѣдомлены, не только не было принято мѣръ къ прекращенію означенной агитаціи, но дѣятельность ротмистра Будаговскаго даже поощрялась. При вышеуказанныхъ донесеніяхъ ротмистромъ Будаговскимъ были представлены 6 литографированныхъ и 2 печатныхъ воззванія, послѣднія со штемпелемъ „александровская народная партія 17 октября". Печатныя воззванія озаглавлены, одно: „ко всѣмъ истинно-русскимъ людямъ, гражданамъ земли русской", другое—„сочувствуетъ ли русскій народъ революціи и республикѣ", — и излагаютъ разъясненія народу „преступныхъ", „своекорыстныхъ" цѣлей революціонеровъ, отождествленныхъ въ воззваніяхъ съ евреями, и описанія того, какъ 19 октября минувшаго года патріотически настроенная толпа въ г. Нѣжинѣ заставляла революціонеровъ, студентовъ и евреевъ пѣть народный гимнъ и присягать передъ портретомъ Государя Императора. По общему тону и нѣкоторымъ отдѣльнымъ фразамъ воззванія представляютъ изъ себя агитаціонныя средства къ возбужденію одной части населенія противъ другой. Одно мимеографированное воззваніе заключаетъ въ себѣ критику общественной дѣятельности нѣкоторыхъ гласныхъ александровскаго уѣзднаго земства, въ воззваніи поименованныхъ, и призывъ противъ нихъ. Остальныя мимеографированныя воззванія, изъ коихъ нѣкоторыя подписаны „александровскій союзъ русскихъ людей 17 октября", а одно „александровская русская боевая дружина", отличаются крайнимъ возбужденіемъ населенія противъ „революціонеровъ, соціалъ-демократовъ и жидовъ". Въ нихъ первые называются братьями и холопами „жидовъ", доказывается, что революціонное движеніе ведется

исключительно евреями; они заканчиваются призывами: „прочь коварное дьявольское навожденье. Прочь жиды и ихъ братья-ученики, соціалъ-демократы и рѣволюціонеры, долой жидовъ и ихъ братьевъ соціалъ-демократовъ и революціонеровъ". Воззваніе же александровской боевой дружины: „Ко всѣмъ истинно-русскимъ людямъ" заключаетъ въ себѣ открытый призывъ къ избіенію революціонеровъ и евреевъ. Въ немъ послѣ упоминанія о томъ, что Россію ведутъ къ гибели „соціалъ-демократы, революціонеры и жиды, говорится: „Мало ли намъ, что уже въ Петербургѣ захватили власть революціонеры и не даютъ Царю объявить законъ о дарованныхъ свободахъ". „Вотъ уже на этихъ дняхъ эти изверги рода человѣческаго, соціалъ-демократы и революціонеры, ранили Царя-Батюшку нашего, который отъ горя уже успѣлъ посѣдѣть". „Вотъ уже нѣмецкій государь послалъ свои военныя суда къ Петербургу". „Мы, русскіе люди, погибнемъ, если сейчасъ же не соединимся въ дружины и дружными напорами не отразимъ нашего врага, соціалъ-демократовъ и жидовъ", „еще не поздно, но скоро будетъ поздно, и врагъ нашъ внутренній разорветъ нашу дорогую родину на части и отдастъ ее на съѣденіе жидамъ". „Такъ вставай, сказано въ воззваніи, подымайся великій русскій народъ, образуй дружины, запасайся, оружіемъ, косами, вилами и иди на защиту своего Царя, родины и вѣры православной. Но помните, что врагъ нашъ, кто стоитъ за жидовъ, за нынѣшнія политическія забастовки, ходитъ съ красными флагами и называетъ себя соціалъ-демократомъ и революціонеромъ. Итакъ, истинно-русскіе люди: кто за Царя, родину и вѣру православную, тотъ по первой тревогѣ собирайтесь съ оружіемъ, косами и вилами на площади у народнаго дома и вступайте подъ русскія трехцвѣтныя знамена, сформированной Александровской русской боевой дружины, которая ринется съ портретомъ Царя и Святой иконой на враговъ нашихъ краснофлажниковъ".

Представляя вышеописанныя воззванія департаменту полиціи ротмистръ Будаговскій въ донесеніяхъ своихъ

за №№ 1054 и 1061 сообщаетъ, что воззванія эти разбрасываются „Александровскимъ союзомъ 17-го октября“ въ г. Александровскѣ и въ сосѣднихъ деревняхъ „въ значительномъ количествѣ“, что они „приносятъ существенную пользу въ дѣлѣ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ“, что весь составъ означеннаго патріотическаго союза ему, ротмистру Будаговскому, извѣстенъ, и что онъ „употребляетъ все свое вліяніе на выпускъ подобныхъ же воззваній и въ селахъ своего района“, что, по его мнѣнію, „благотворно повліяетъ на крестьянъ и удержитъ ихъ отъ насилій надъ помѣщиками“. Подобныя донесенія поступали въ департаментъ полиціи отъ ротмистра Будаговскаго и ранѣе, какъ то видно изъ помѣты на его донесеніи за № 1054, сдѣланной прикомандированнымъ къ особому отдѣлу департамента чиновникомъ особыхъ порученій Пятницкимъ, но донесеній этихъ я въ дѣлахъ особаго отдѣла не нашелъ, несмотря на то, что чиновникомъ особыхъ порученій Пятницкимъ, при представленіи донесенія ротмистра Будаговскаго за № 1054 завѣдывавшему политической частью департамента полиціи Рачковскому, а донесенія за № 1061 завѣдывавшему особымъ отдѣломъ департамента полиціи Тимофееву (нынѣ чиновника для порученій при дворцовомъ комендантѣ) были сдѣланы на донесеніи помѣты: на первомъ „прилагаемыя воззванія Александровскаго союза 17 октября безусловно заключаютъ въ себѣ натравливаніе противъ евреевъ“, а на второмъ „еще рядъ воззваній, направленныхъ противъ евреевъ“, донесенія эти не вызвали по поводу означенныхъ воззваній никакихъ распоряженій ни со стороны д. с. с. Рачковскаго, ни со стороны с. с. Тимофеева, а вмѣстѣ съ тѣмъ ротмистръ Будаговскій былъ представленъ къ награжденію.

Изъ письма литератора Оболенскаго на имя ст.-секр. гр. Витте ваше высокопревосходительство изволите знать, что агитація къ истребленію евреевъ, веденная Александровскимъ союзомъ 17 октября, подъ вліяніемъ помощника начальника екатеринославскаго губернскаго жандармскаго управленія ротмистра Будаговскаго, дѣйствовавшаго по молчаливому одобренію д. с. с. Рачков-

скаго и с. с. Тимофеева, достигла своей цѣли, и избіеніе еврейскаго населенія г. Александровска ожидается 19 сего февраля. Такія дѣйствія поименованныхъ должностныхъ лицъ, ведущія къ возникновенію среди населенія имперіи междуусобной розни и создающія условія, благопріятныя для усиленнаго развитія и успѣха революціоннаго движенія, составляютъ преступленія, предусмотрѣнныя 341 ст. улож. о нак. Въ виду чего я объ изложенномъ считаю долгомъ доложить на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства.

Стат. Сов. Макаровъ.

Института В. И. Ленина

Книгоиздательство „НАРОДНАЯ ВОЛЯ".

№№		Цѣна.
1.	**Ф. Волховскій.** Какъ мужикъ у всѣхъ въ долгу остался. Сказка. . . .	5 к.
2.	**Его-же.** Вылѣченный Принцъ. Сказка.	3 »
3.	**Его-же.** Сказаніе о царѣ Симеонѣ .	5 »
4.	**Сказка о Мудрицѣ Наумовнѣ.** . .	3 »
5.	**С. Обуховъ.** Не въ моготу. Разсказъ.	12 »
6.	**Въ каменномъ мѣшкѣ.** Воспоминанія политическаго каторжанина. . . .	8 »
7.	**Сказка о четырехъ братьяхъ.** . .	5 »
8.	**О землѣ.**	2 »
9.	**Соціалиста словили.** Разсказъ. . .	3 »
10.	**А. И. Гуковскій.** Народъ и Дума. .	5 »
11.	**Что нужно крестьянину?**	1 »
12.	**А. Семеновъ.** За землю и волю. . .	4 »
13.	**С. П. Швецовъ (С. Марусинъ).** Въ ожиданіи казни. Разсказъ. . .	2 »
14.	**В. І. Дмитріева.** Язва. Разсказъ. . .	3 »
15.	**В. К. Воскресенскій.** Передъ грозой. Разсказъ.	6 »
16.	**С. Некрасовъ.** Кто не желаетъ дать народу ни земли, ни воли. . . .	5 »